

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 08.08.2023 14:28:00
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Состязательность в судебных стадиях уголовного процесса

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа бакалавриата по направлению подготовки
40.03.01 Юриспруденция
(профиль: **Деятельность в области юстиции и правосудия**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ РАЗРАБОТЧИКИ

КАФЕДРА:	<i>Судебной деятельности и уголовного процесса</i>
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	Егоров Александр Юрьевич, доцент, канд.юрид.наук

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

1. Теоретический вопрос для дискуссии на практическом занятии

Вопрос: Понятие уголовно-процессуальных функций.

Ключ ответа:

Понятие уголовно-процессуальной функции. Поскольку уголовное судопроизводство является правоприменительной деятельностью компетентных органов государственной власти, которые вовлекают в производство по уголовному делу иных лиц, имеющих различные права и интересы, то деятельность всех участников уголовного судопроизводства имеет весьма разнообразный, разнонаправленный характер. Эти *отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, обусловленные различными ролью и назначением органов дознания, следствия и суда, а также различием законных интересов лиц, вовлекаемых этими органами в уголовное судопроизводство, называются уголовно-процессуальными функциями.*

Каждая функция отражает основное содержание в деятельности соответствующего участника уголовного судопроизводства, с другой стороны, взятые вместе функции выступают своеобразной формой контроля за правильным решением задач уголовного судопроизводства. Вместе с тем, поскольку участники уголовного судопроизводства приобретают свой процессуальный статус, как правило, на различных стадиях судопроизводства, то и функции также возникают, как правило, не одновременно, в связи с чем степень участия того или иного субъекта судопроизводства в осуществлении процессуальных функций ограничена рамками его процессуального статуса.

Виды функций – очень сложный и дискуссионный вопрос в доктрине уголовного процесса. Несмотря на то, что законодатель в ст. 15 УПК РФ выделил три основные функции: обвинение, защита и разрешение дела - до сих пор ведутся по этому поводу жаркие дискуссии.

На наш взгляд, система процессуальных функций уголовного судопроизводства обусловлена следующим:

- смешанной моделью отечественного судопроизводства;
- частными и общими задачами уголовного судопроизводства, решаемых для достижения единой цели судопроизводства
- структурой предмета уголовно-процессуального регулирования

Так, в рамках основных (системообразующих) отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, при решении общих задач ради достижения цели судопроизводства различаются следующие функции:

1) *разрешение уголовного дела.* Данная функция осуществляется судом, который обязан посредством рассмотрения уголовного дела и при наличии к тому оснований разрешить уголовное дело по существу – признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание либо применить принудительные меры воспитательного воздействия, либо освободить от уголовной ответственности и применить принудительные меры медицинского характера и т.п. (ч.1 ст. 29 УПК РФ).

2) *обвинение.* Осуществление данной функции возложена со стороны органов уголовного судопроизводства, главным образом, на прокурора, поддерживающего государственное обвинение

в суде (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), а также subsidiarily (за исключением дел частного обвинения) на потерпевшего (ст. 22 УПК РФ). Суть данной функции состоит в изобличении виновного в ходе предварительного расследования и поддержании предъявленного ему обвинения в судебном разбирательстве,

3) *защита от обвинения*. Эту функцию осуществляет защитник (ч.3 ст. 49 УПК РФ), обвиняемый (ст. 47 УПК РФ), подозреваемый (ст. 47 УПК РФ), лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (гл. 51 УПК РФ)¹. Функция защиты производна от функции обвинения (защищаться можно только от предъявленного обвинения), а потому возникать они должны одновременно с учетом фактического, а не только формального процессуального положения лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

2. Ситуационная задача:

Редькин привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 172.2 УК РФ. 02.02.2016 г. он был ознакомлен с материалами уголовного дела. 08.02.2016 г. ему была вручена копия обвинительного заключения. До возбуждения уголовного дела следователь назначил судебную программно-техническую экспертизу. После привлечения в качестве обвиняемого Редькин заявил ходатайство о повторной программно-технической экспертизе, по данному ходатайству следователь на стадии предварительного следствия назначил дополнительную экспертизу. Редькин и его защитник до начала производства данной экспертизы не были ознакомлены с постановлением следователя о ее назначении. Следователь, назначив не повторную, а дополнительную экспертизу, поручил ее производство тому же эксперту, который проводил первоначальную. Защитник заявил ходатайство об исключении данного доказательства как недопустимого в стадии назначения судебного заседания.

Имеются ли основания для исключения доказательств? Каким образом реализуется состязательность при признании доказательств недопустимыми в стадии назначения судебного заседания в соответствии с законом?

Ключ ответа:

Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, если судебная экспертиза была проведена до возбуждения уголовного дела, и после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Поэтому тот факт, что следователь назначил дополнительную, а не повторную экспертизу по такому ходатайству, нельзя признать удовлетворением ходатайства стороны защиты, следовательно, это является нарушением порядка ее назначения. Кроме этого, согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам", следователь обязан осуществить предусмотренное ст. 198 УПК РФ ознакомление обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, в том числе повторной или дополнительной, до начала ее производства.

Таким образом заключение дополнительной судебной экспертизы получено с нарушением процессуального закона и является недопустимым доказательством.

3. Тестовые задания.

1. Недопустимость доказательств влекут:

- А) Любые нарушения закона, допущенные при их получении
- Б) Существенные нарушения закона, допущенные при их получении
- В) Нарушения закона, ограничивающие конституционные права и свободы граждан

2. Предварительное слушание назначается:

- А) Всегда
- Б) По ходатайству сторон
- В) При наличии оснований, предусмотренных законом

3. Дело подлежит возвращению прокурору в стадии назначения судебного заседания:

- А) При неполноте предварительного расследования
- Б) Если обвинительное заключение составлено с нарушениями, влекущими невозможность вынесения судом законного и обоснованного решения
- В) При отказе государственного обвинителя от обвинения

4. Если в судебном разбирательстве возникает необходимость изменения обвинения, то судья в совещательной комнате в соответствии с принципом состязательности (два правильных ответа):

- А) вправе во всех случаях изменить обвинение и вынести приговор по измененному обвинению
- Б) вправе в любом случае изменить обвинение и вынести приговор по измененному обвинению, главное, чтобы при этом не ухудшалось положение обвиняемого
- В) обязан изменить обвинение в соответствии с позицией прокурора, если он изменил переквалифицировал деяние на менее тяжкое
- Г) обязан в любом случае возвратить дело прокурору для изменения обвинения
- Д) Суд вправе изменить обвинение и вынести приговор по измененному обвинению, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается право на защиту.

Ключ ответа:

1 – А; 2 – В; 3 – Б; 4 – В, Д.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

1. Теоретический вопрос.

Исторические формы уголовного судопроизводства

Ключ ответа:

Самым древним, возникшим изначально, называют **обвинительный (состязательный)** процесс, достаточно подробно он описывается М.А. Чельцовым-Бебутовым. В числе его особенностей можно назвать:

1. Частно-исковой порядок, абсолютно одинаковый как при рассмотрении гражданский дел, так и уголовных. Это был устный открытый спор обвинителя и обвиняемого перед судом.

2. Стороны имели формально одинаковые процессуальные права и несли равную ответственность друг перед другом и перед судом. Одной из сторон, во всяком случае, грозило наказание. При осуждении наказывался обвиняемый, а при оправдании то же наказание применялось к обвинителю. Даже в случае отложения дела при помещении обвиняемого в совершении тяжкого преступления в тюрьму, туда же помещали и обвинителя, чтобы он не пребывал в более выгодных условиях для собирания доказательств своей правоты.

3. Исключительный формализм. При судоговорении стороны должны были придерживаться строгих форм, установленных обычаями. Малейшее отступление от формального порядка влекло проигрыш дела. Ничтожная словесная оговорка могла повлечь потерю права на обвинение или, с другой стороны, потерю права на защиту от обвинения. Обвиняемый должен был ответить на обвинение немедленно и детализировано, отвергая обвинительную формулу слово за словом. Различные его ошибки, равно как и непредставление доказательств своей невиновности, влекли за собой осуждение. Признание обвиняемым своей вины решало исход дела.

4. Отсутствие защиты в современном понимании. Процесс носил строго личный характер, в уголовных делах представительство не допускалось. Обвиняемый и обвинитель должны были являться лично. При этом стороны могли пользоваться советами так называемых «avant-parliers» или судей.

5. При отрицании обвиняемым своей вины по всем требованиям формы, обвинитель либо представлял свидетелей, либо предлагал поединок.

Обвинительный (состязательный) порядок судопроизводства не предполагал защиты общественного порядка и общепринятых ценностей со стороны государства. Последнее здесь играет самую незначительную роль вследствие своей недостаточной развитости. В качестве отрицательной черты также можно отметить также излишнюю формальность – при этом провозглашенное равноправие сторон фактически оставалось недостижимым. Не способствовал достижению истины и поединок – состязание, в котором побеждал сильнейший.

В качестве положительного момента нельзя не упомянуть деление участников судопроизводства на стороны обвинения и защиты, а также некоторую отстранённость от них судьи, который должен был вынести решение, исходя из того, что представят при рассмотрении дела обвинитель и обвиняемый. Это могло бы гарантировать объективность принимаемых решений, если бы не существенные минусы, сопутствовавшие данному порядку – преобладание субъективных, частных начал.

Следующий тип, который выделяется в науке уголовного процесса – *следственный или розыскной*. Было бы ошибочно утверждать, что он заменил собой процесс обвинительный (состязательный) в какой-то определённый исторический отрезок времени. Черты следственного (розыскного) процесса иногда проявлялись и в обвинительном, повсеместно распространённом в Европе в XI-XIII веках. Например, в случае поимки преступника на месте преступления с поличным, или если он задержан людьми, сбегавшимися на крик потерпевшего, процедура рассмотрения дела упрощалась. Его судил судья по месту совершения преступления, никто не должен был выступать стороной против захваченного преступника, а суд должен был его судить по своему долгу, то есть *ex officio*.

Распространение розыскного процесса в западной Европе относят к середине XIII века. Гласный состязательный процесс стал постепенно превращаться в процесс инквизиционный, тайный, устранявший обвинителя и передававший всё расследование судье, наделяя его неограниченными полномочиями. Замечательную мысль высказывает С.В. Познышев, считая замену состязательного процесса розыскным естественным последствием усложнения общественной жизни и усиления государственной власти.²

Некоторые процессуалисты обособляют понятие розыскного процесса от следственного, подразумевая под первым ту форму, в которую выродился следственный процесс из-за крайнего развития его основных начал. Далеко не все его черты следует считать исключительно отрицательными. В качестве положительных моментов можно отметить исключение ордалий и судебных поединков; формирование более правильного взгляда на доказательства. Наряду с признанием своей вины обвиняемым вводились свидетельские показания. Также распространилась официальность и письменность расследования. Следствие стало проводиться государственными чиновниками независимо от жалобы потерпевшего, а судье было вменено в обязанность принимать во внимание доводы обвинения, защиты и беспристрастно их оценивать. Нельзя не согласиться и с Д.Г. Тальбергом, отмечавшим в качестве положительной черты главную мысль следственного процесса. Это утверждение о том, что уголовное право имеет публичный характер, и государство обязано заботиться о преследовании виновных в совершении наиболее тяжких преступлений.

Однако дальнейшее распространение следственного процесса привело к гипертрофированному развитию недостатков розыскных начал. Отметим основные из них.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С.27.

1. Слияние в одном лице функций судьи, обвинителя и защитника не позволяло осуществлять ни обвинение, ни защиту в полной мере, усиливало предубежденность судьи в отношении обвиняемого в совершении преступления.

2. К заподозренному в совершении преступления судебная практика начала обращаться как к объекту своих исследований, с точки зрения презумпции его виновности. Ради успеха расследования принято было жертвовать интересами обвиняемого. С целью получения признательных показаний применялось принуждение, а также пытка.

3. Производство как следствия, так и суда было негласное, тайное. Предпочтение отдавалось письменным материалам дела, по которым судья и делал вывод о виновности подсудимого.

4. Розыскной процесс знал такой вид приговора, как «оставление в подозрении». Если появлялись новые доказательства оставленный в подозрении мог быть снова привлечён к суду по этому же делу.

Современная практика идёт по пути соединения лучшего, что могут обеспечить состязательный и следственный порядки. Ни одно законодательство не знает чистой и последовательно выраженной формы состязательного или обвинительного процесса. Сознание недостатков того и другого привело к образованию особой, так называемой *смешанной* формы процесса, представляющей собой соединение следственных и состязательных начал. Таким образом, был создан **третий тип уголовного процесса – следственно-состязательный тип**.

Публичность уголовного судопроизводства при этом является основанием и для его состязательных черт, предусматривающих определённую долю диспозитивности в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Требование официальности, объективности и беспристрастности обеспечивают достоверное установление виновного в совершении преступления, состязательность же не позволяет развиваться отрицательным чертам инквизиционного процесса и является гарантией справедливого судебного разбирательства.

В режиме состязательности никто никого не может заставить добывать истину. Здесь каждый – сам за себя, стороны отстаивают свои личные интересы. Для того чтобы этот процесс не перерос, действительно, в победу сильнейшего (а не правого!) существует арбитр, поступающий в рамках закона, то есть устанавливающий истину или приближающийся к ней. Для этого ему должна быть дана публичная власть. Закон (Конституция) называет это властью судебной.

2. Практическое задание.

В материалах уголовного дела имеется протокол обыска, произведенного 15.02.2016 г. в помещениях ООО «УБХ» и ООО «Уралтранс». При производстве указанного следственного действия ничего не было изъято, при этом фактически были получены показания свидетеля Усовой. Из текста протокола следует, что фактически был произведен не обыск, а допрос свидетеля Усовой либо проверка ее показаний на месте, что является самостоятельными следственными действиями. Порядок получения показаний свидетеля, предусмотренный ст. 189 и ст. 194 УПК РФ, в результате этого, был нарушен, в частности, свидетель не предупреждался об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, ему не разъяснялись его права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, ст. 56 УПК РФ, в том числе на участие при даче показаний адвоката. Кроме того, в следственном действии участвовали иные лица, дававшие объяснения (свидетели Синев и Злобина), что также является нарушением положений ст. 194 УПК РФ.

Какие действий должен осуществить защитник с целью исключения доказательства как недопустимого? Имеются ли основания для признания доказательства недопустимым? Какие обстоятельства должны быть изложены в ходатайстве защитника об исключении доказательства?

Ключ ответа:

Защитнику следует заявить ходатайство об исключении доказательства. Данное ходатайство может быть заявлено как основание для проведения предварительного слушания, в

этом случае оно должно быть заявлено не позднее трех дней с момента вручения копии обвинительного заключения обвиняемому.

В данном ходатайстве защитнику следует указать на то, что под обыском понимается следственное действие, состоящее в отыскании и изъятии предметов и документов. Показания же как вид доказательств не могут быть получены иначе кроме как путем другого следственного действия – допроса. Поскольку в приведенном случае при производстве следственного действия ничего не было изъято, а были записаны в протокол только устные сообщения о фактах, не имевших места на момент производства следственного действия, имеет места подмена одного, установленного для получения определенного вида доказательств (показаний) законом следственного действия (допроса), другим, что означает получение таких показаний с нарушением процессуального закона, что влечет их недопустимость (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

ЧАСТЬ 3. *(не публикуется)*